

Э. У. Омакаева, Б. Х. Борлыкова

**Из истории собирания и публикации
песенно-танцевального фольклора калмыков
(по архивным материалам фольклорных экспедиций
Г. Й. Рамстедта, А. Д. Руднева и А. В. Бурдукова)¹**

Аннотация:

В статье впервые рассматривается история собирания и публикации инструментальной и вокальной музыки калмыков. Проблема комплексного изучения музыкального искусства, в частности народных песен и танцев, анализируется авторами в культурно-историческом контексте, что актуализирует теоретико-методологическую составляющую исследования. Приводятся первые нотные записи калмыцких народных песен, прослеживается взаимосвязь различных жанров песенно-танцевального фольклора на примере экспедиционных полевых материалов в записи известных ученых-монголоведов XVIII—XX вв.

Ключевые слова: калмыцкий музыкальный фольклор, песня, танец, мелодия, история собирания и публикации, архивные материалы, экспедиции, Руднев, Рамстедт, Бурдуков.

E. U. Omakayeva, B. Kh. Borlykova

**On the history of collection and publication of Kalmyks' song
and dance folklore (based on archival materials of folklore expeditions
by H. J. Ramstedt, A. D. Rudnev and A. V. Burdukov)**

Abstract:

The paper examines the history of collection and publication of the Kalmyk instrumental and vocal music. The problem of a comprehensive study of the musical art, in particular, folk songs and dances is analyzed in the cultural and historical context, what makes its theoretical and methodological components of current importance. The article presents the first sheet music of Kalmyk folk songs, traces the relationship between different genres of song and dance folklore based on the field data acquired by famous specialists in 18th-20th century Mongolia.

Keywords: Kalmyk folk music, song, dance, melody, history of collecting and publishing, archival materials, expeditions, Rudnev, Ramstedt, Burdukov.

*И*зучение региональных традиций является одним из ведущих и приоритетных направлений современной отечественной этно-музыкологии и этнохореологии. Региональный фольклор изучается в разных ракурсах: в жанровом отношении, с обрядовой стороны,

в ареально-географическом, лингвистическом аспектах и т. д.

Хотя традиционная песенно-танцевальная культура калмыков всегда вызывала неподдельный интерес как отечественных, так и зарубежных путешественников и ученых, тем не менее она никогда не выступала объектом комплексного исследования. К настоящему времени собрано достаточное количество полевых, архивных и иных материалов, которые позволяют составить объективное представление о самобытном музыкальном искусстве калмыков. Сегодня, к сожалению, происходит стремительное разрушение локальных песенных и танцевальных систем. Практически все исследователи, соприкасавшиеся с песенно-танцевальным фольклором исследуемого региона, отмечали своеобразие калмыцкой песенной и танцевальной традиций. В связи с этим проблематика, связанная с сохранением и популяризацией культурного наследия калмыков, разработкой теоретических основ, методологии и методики работы с полевым материалом, представляется достаточно актуальной.

Начало изучения и популяризации песенно-танцевального фольклора калмыков неразрывно связано с именами известных ученых, путешественников, музыкантов: П. С. Палласа, Н. Н. Стрехова, И. В. Добровольского, Г. Балинта, А. Д. Руднева, Г. Й. Рамстедта, А. М. Листопадова, В. Д. Беневского, А. В. Бурдукова и др. Их вклад невозможно переоценить, поскольку именно им принадлежат первые опыты письменной и звуковой фиксации калмыцкой народной музыки на протяжении более двухсот лет, начиная с 1776 г. (публикация П. С. Палласом шести калмыцких песен в переводе на немецкий язык в «Собрании исторических сведений о монгольских народностях» — «Sammlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften». СПб., 1776—1801²).

Первые нотные записи калмыцких народных песен, насколько нам известно, были осуществлены в начале XIX века учителем музыки Астраханской гимназии, капельмейстером хора преосвященного Анастасия (Братоновского)

Иваном Добровольским, издавшим с 1816 по 1818 г. восемь тетрадей песен народов Астраханской губернии, в том числе калмыков.

Так, в первом номере основанного им «Азиатского музыкального журнала», увидевшем свет 1 ноября 1816 г., были опубликованы шесть образцов музыкального фольклора калмыков в нотной записи (приведен также текст двух песен в русской дореформенной орфографии). Это исторические песни «Маштг бор» (у Добровольского — «Маштыкь боодо»), или «Сөм хамрта пранцз» («Сомь хамартай пранцузь»); «Мазн баатр» («Мазань богатырь»), «Далм баатр» («Далма богатырь»); религиозная песня «Баатр Дэр» («Батырь Тара») и две плясовые песни — «Хавчихсынъ хондо галонъ» и «Хавхар мөрнд» («Хабь хара моринду»)³.

В 1909 году ученый-востоковед и музыковед А. Д. Руднев издал свой знаменитый труд «Мелодии монгольских племен»⁴, где собрал воедино все имевшиеся в его распоряжении материалы по калмыцким мелодиям, как уже известные на тот период по различным публикациям путешественников, миссионеров, музыкантов, так и, что самое ценное, ранее не публиковавшиеся, дополнив их собственными записями.

Как известно, Руднев впервые побывал в калмыцкой степи летом 1897 г., посетив Солянку, имение князя Тундутова в Малодербетовском улусе. Именно тогда княгиня Эльзьята Онкоровна Тундутова передала А. В. Рудневу свою коллекцию калмыцких песен (30 текстов), которая и легла в основу его работы, увидевшей свет в 1909 г.

Во второй раз он приехал к калмыкам через семь лет, в 1904 г., вместе с финским ученым Г. Й. Рамстедтом, который тоже был здесь годом раньше. Эта экспедиция была организована Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии по инициативе Рамстедта. Местом пребывания исследователи выбрали немецкую колонию — поселение Сарепта, которое находилось у северной границы калмыцких кочевий.

В свой труд, опубликованный по резуль-

татам экспедиций в калмыцкие степи, Руднев включил семьдесят три калмыцкие мелодии, которые разделил на три группы: 46 песен (№ 57—92 с вариантами), 16 плясовых мелодий-танцев (№ 93—105 с вариантами) и 8 «духовных мелодий» (№ 106—112 с вариантами).

Список образцов калмыцкого танцевально-го фольклора автор предваряет общим замечанием: «Многие танцы могут петься, и к ним есть слова. Но, при исполнении их на инструменте (балалайке или скрипке), мелодия повторяется и в небольших пределах варьируется на все лады, получают поэтому различные комбинации в счете»⁵.

Далее в качестве примера Руднев приводит плясовую мелодию «Хара нанка бишмүд» («Бешмет из черной нанки») под № 96, которая имеет три варианта: № 96а, «Хара нанка», записанный от Дорджи Манджиева; № 96b (без названия), записанный Алексеем Николаевичем Кульковым 12 мая 1908 г. в хотоне Унгун Терячи Малодербетовского улуса; № 96с под названием «Андагарин-бакши» (присяжный бакши), записанный княгиней Эльзятой Онкоровной Тундутовой.

Остальные танцевальные мелодии даны Рудневым без названия, но, как правило, указываются источник, место записи (хотон при ставке Малодербетовского улуса, хотон Бага-Бухус Малодербетовского улуса, летник в Дунду-хуруле, Хошеутовский улус), музыкальный инструмент (скрипка, домбра — Руднев называет балалайкой).

Характеризуя танец «Шар чиктэ хөн», Руднев приводит краткую аннотацию содержания текста: «Празднуется сватовство Шарку и Барку, говорится, что овца с желтыми ушами зарезана на пир по этому случаю. Шарку и Барку заставили молиться желтому солнцу, предкам и пр. Только при первом куплете поются слова, а затем меняется фигура танца и без сопровождения слов, так что вторая часть мелодии является ритуальной»⁶, что и отражено в приводимой Рудневым нотной записи. К нотной записи Руднев дает распев только двух строк, но нами в результате текстологического и му-

зыкаведческого анализа обнаружено, что на мелодию второй строки дается распев третьей строки Шарка Барка хойриг, если сравнить с текстом песни под тем же названием, записанной Рамстедтом в 1904 г., и известным всем нам современным вариантом песни под названием «Шарка Барка»:

Шар чиктэ хөөг	Овцу с желтыми ушами
Шарка хүрмдэн	Шарка поберегает
хадһлна,	для свадьбы.
Шарка Барка хойриг	Молодожены Шарка и Барка
Шар нарнд мөргүлэд.	Желтому солнцу молятся.
Хар атлс бүшмүд	Черное атласное платье
Хадмудтан өмсэд одлав,	Надев, отправился к теще
Хадмудтан өмсэд одхла,	Когда приехал к теще,
Хадм ээжнь ширтэнэ.	Она смотрит пристально.
Холас ирсн асхнднь	В тот же вечер, издавека
	приехав,
Хонхта домбран цокж,	Играли на домбре
	с колокольчиком.
Ярмас ирсн асхнднь	Вечером, вернувшись
	с ярмарки,
Яркта домбран цокж	Играли на домбре с бубенцом,
гинэ.	говорят.
Хажудан төгэтэ халас керм	
Хажуһас билцгиг татж гинэ.	

В первую поездку к калмыкам Рамстедт записал 22 сказки, 90 загадок, 195 пословиц и 40 песен, около 20 мелодий калмыцких песен зафиксировал на фонографе⁷. Калмыцкие песни из коллекции Рамстедта в последнее время вызывают интерес ученых⁸.

После смерти Рамстедта в 1950 году его ученик, профессор университета Хельсинки Пентти Аалто подготовил к печати ряд неопубликованных работ своего учителя, в т. ч. хранящуюся в архиве Финно-угорского общества рукопись под названием «Танцы и песни калмыцкого народа». Песни волжских калмыков содержатся в одной тетради и записаны ойратским письмом. Всего 50 песен, нумерация от 0 до 49. В основном, это «тундутовская» коллек-

ция записей. Рамстедт, как известно, во время своей экспедиции посетил нойона Тундутова в имении Соста в Червленной.

В изданной в 1962 г. книге «Калмыцкие песни» есть ряд фотографий, сделанных Рамстедтом, например, фото помощника и информанта Рамстедта Босхомджи-гелюнга, который изображен на снимке со своим другом, а также редкая фотография, запечатлевшая момент пребывания Рамстедта и Руднева в гостях у княгини Тундутовой⁹.

Освещение вопроса об истории собирания музыкального фольклора калмыков в советский период невозможно без упоминания имени известного монголоведа Алексея Васильевича Бурдукова, который в конце 1930-х годов дважды побывал в Калмыкии, в том числе в составе фольклорной экспедиции Института литературы (ныне Пушкинский Дом в Санкт-Петербурге) с целью сбора фольклорного материала для очередного выпуска серии «Песни народов СССР» — «Калмыки». Доцент ЛГУ А. В. Бурдуков был привлечен как специалист по калмыцкому языку для записи песенных текстов, а младший научный сотрудник Отдела фольклора Института литературы музыковед Ф. Н. Гоухберг — как ответственный составитель выпуска.

В задачи экспедиции Бурдукова входило: а) изучение различных жанров и исторических слоев калмыцкой народной песенной и инструментальной культуры; б) собирание и запись на фонограф лучших образцов этих жанров; в) выявление лучших мастеров-исполнителей.

Экспедиция проработала в районах Калмыцкой АССР и Калмыцком районе Ростовской области с 18 июня по 6 августа 1939 г. Были обследованы следующие улусы и села: а) Троицкий (Центральный) улус (колхоз им. Городовикова); б) Черноземельский улус (с. Яшкуль, с. Адык, с. Ачинер — колхоз «Улан Уери», колхоз «Сарул Мер»); в) Улан-Хольский улус (колхоз им. Кирова); г) Приволжский улус (с. Шамбай, с. Ушаковка, с. Актюбеевка, с. Джакуевка — колхоз «Улан-Малч», колхоз им. К. Маркса). В Калмыцком районе Ростовской области экспедиция работала в станице Кутей-

никовская (колхоз им. Городовикова) и с. Ново-Николаевское (колхоз им. К. Маркса).

Всего экспедицией было сделано 103 записи, из них 70 записей песен и 33 записи образцов инструментальной музыки. В целях облегчения расшифровки фонозаписей очень сложных по музыкальной фактуре наигрышей на домбре, плясовых песен с сопровождением домбры и протяжных лирических песен записи отдельных образцов перечисленных выше жанров были повторены дважды. Общее количество записей составило 138, из них 100 записей песен и 38 записей инструментальной музыки.

В записях экспедиции широко представлены все три основные интонационные разновидности калмыцкого песенного фольклора: а) протяжные лирические песни, б) более поздние лирические песни, в) плясовые песни под домбру (10 образцов).

Плясовые наигрыши на домбре, скрипке, бишкюре (калмыцкая камышовая продольная флейта), домбре и саратовской гармонии (заимствованной калмыками у русских), так же как и напевы русских частушек, служат как бы музыкальной канвой, на основе которой все время создаются многочисленные поэтические тексты.

В качестве примера можно привести такие известные мелодии, как «Чичрдг», «Сольвдг», «Тошдг», «Ишкмдг», «Хар лаңк лавшг» («Хар лаңк бишмүд»), «Шарка Барка», «Захин берн», «Теклдән нәэлзүр», «Эрдг», «Батрак», «1812 жилә айс», «Нойна би», «Хундан Батла», «Күүкд улсин би».

Особый интерес представляют записанные экспедицией Бурдукова гротескные звериные и птичьи танцы — танец зайца, танец козла, танец журавля. Сохранились фотоснимки исполнения некоторых таких танцев.

Таким образом, привлечение обширного фактологического материала при изучении истории собирания и публикации песенно-танцевального фольклора калмыков позволит в дальнейшем составить более полное представление о калмыцкой музыкальной традиции, включая инструментальную, вокальную музыку, хореографическое искусство, а также

реконструировать лексикон калмыцкой песни, подготовить словарь традиционной калмыцкой музыкальной терминологии, раскрывающий происхождение, этимологию конкретных терминов и их семантику. Важнейшим направлением дальнейших исследований может стать сравнительное изучение региональных песенно-танцевальных систем монгольских и тюркских народов, проживавших и проживающих на смежных территориях, в контексте центрально-азиатской музыкальной традиции с учетом этнокультурных контактов.

9. См.: Личный фонд А. В. и Т. А. Бурдуковых (169 ед. хр.) // Научный архив КИГИ РАН. Ф. 21. Оп. 1.
10. См.: Бурдуков А. В. Отчет о фольклорной экспедиции в Калмыцкую АССР // Фонограммархив Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, ФАП — 30, № 271.

Примечания

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проекты № 14-24-03553/е(м), № 13-04-00436.
2. Pallas P.-S. Summlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften. T. 1—2. St.-Pbg., 1776 — 1801. I. S. 150—151.
3. Азиатский музыкальный журнал. Астрахань, 1816. 25 октября. № 1. С. 4.
4. Руднев А. Д. Мелодии монгольских племен // Сборник в честь 70-летия Григория Николаевича Потанина. СПб., 1909. С. 395—430.
5. Там же. С. 423.
6. Там же. С. 423—424.
7. См.: Рамстедт Г. И. Калмыцкие песни. Хельсинки, 1962. С. 84—86.
8. См.: Борлыкова Б. Х. Вклад А. Д. Руднева и Г. Й. Рамстедта в историю собирания и изучения калмыцкого музыкального фольклора // Материалы международной научной конференции «Песня и видоизменяющаяся поэтика. Устные традиции в живом исполнении» (21—24 ноября 2013 г., Кухмо, Финляндия). Folkloristiikan toimite 20. Helsinki: Folkloristiikka, Helsingin Yliopisto. С. 24—27; Омакаева Э. У., Борлыкова Б. Х. Калмыцкие песни из коллекции финского монголоведа Г. Рамстедта: кластерное описание лексики // Бааза-багши и его духовное наследие. Коллективная монография. Элиста, 2013. С. 133—145.